

1. Наташа (начало)...

В июле 1998 я ехал в деревню к маминой сестре — тете Наташе. Ехал я с твердым желанием оттряхнуть какую-нибудь взрослую телку. Автобус трясло на дороге так, что я временами думал, не оторвутся ли мои яйца. Два часа такой поездки стоили огромной усталости. И, когда мы с другом приехали в деревню, нам ничего не хотелось, кроме отдыха. Нас встретила тетя Наташа — сестра моей мамы.

Она работала дояркой на ферме. Она рано вышла замуж и уже успела нарожать трое детей. Два сына учились в Москве, а дочь уехала в Калининград. Тете Наташе было 42 года. Её большая грудь с крупными сосками вздымалась над не менее большим передом со слегка выпирающим лоном Венеры.

Слегка выпячивающий и, видимо, растянутый живот после трех родов и широкие бедра, плавно виляющие при ходьбе, говорили о правильном строении таза и правильных родах без оперативного вмешательства. Пашка при виде Натальи широко разинул рот и не нашел больше ничего сказать, как: «Здрасьте!». Широкая гостеприимная улыбка Наташи была ему ответом.

— Здравствуйте, мои дорогие! — сказала она, обнимая нас. — Как доехали?

— Здравствуйте, тетя Наташа, — сказали мы, и пошли вместе по улице до её дома.

— Как там моя сестричка? — спрашивала она и шла впереди нас, показывая дорогу.

— Мама в порядке, — говорил я и пялился вместе с другом на её виляющий зад.

— Ну и отлично! Вот сейчас придем, отдохнете, покушаете, а потом отдыхайте на полную катушку. На речку ходим, в баньке попаримся. А то остался-то один год и в институт, или в армию.

— Да, тетя Наташа, — отвечал я и послушно мы шли за ней.

— Выбрал, в какой институт будешь поступать? — спросила она.

— Да, выбрал. В медицинский.

— О, молодец! Кем хочешь стать?

— Гинекологом, — робко ответил я.

С этими словами Наташа повернулась и посмотрела на меня как-то странно — лукаво улыбаясь и возбужденно дыша.

— Необычно. Все хотят компьютерщиками, банкирами, космонавтами, а ты, значит, у нас гинеколог. Что женщин любишь осматривать? — засмеялась она.

Всё это время Пашка молча шел следом за мной, но и он сейчас смеялся. Я покраснел и замолчал.

— Ну, не обижайся, Мишка! — сказала она и подошла ко мне. Она ласково прижала меня к себе и потрепала за волосы. — Гинекологи нам нужны. Как же без них? Поди и рожать без них разучимся. В мамку, значит, пошел.

За разговорами мы дошли до дома Натальи.

— А где дядя Сережа? — спросил я.

— Умер он год назад, — ответила Наташа, — пил много, вот и помер.

— Простите, тетя Наташа, я не знал. — произнес я.

— А я никому и не писала об этом. — сказала тетя. — Ну, ладно. У вас каникулы, вот и не

будем о грустном, тем более, что уже год прошел и ему там уже хорошо. Только вот... — она подняла глаза к небу и произнесла с грустью — ... одиноко мне.

Мы разместились очень хорошо. Каждому из нас была отведена комната. Мы быстро освоились. В доме был сарай, а там сеновал. Мы прыгали и кувыркались, как маленькие на этом сене. И мои сексуальные позывы, казалось, успокоились. Однако, не надолго. Пообедав и отдохнув, мы все пошли на реку загорать и купаться, благо, речка была недалеко. Наталья надела свой купальник, из которого свешивались её большие титьки и нагло выпирали соски. Живот немного выступал, а обтянутая пизда выпячивалась, и было видно даже ложбинку. Таким образом, не долго я ходил спокойным, мое мужское начало опять требовало своего.

Расположившись на берегу, мы оставили полотенца и побежали купаться. Наталья осталась загорать. Мы плавали до самозабвения, а вода прекрасно снимала усталость.

Пашка упорно не желал выходить из воды, но я, вдоволь наплававшись, пошел сушиться. Я лег на полотенце рядом с тетей и смотрел на неё. Она лежала с закрытыми глазами и загорала. Внезапно открывшиеся её глаза застали меня врасплох, и я не успел отвести их. Она смотрела на меня пристально и с лукавой улыбкой.

— Что, Мишуня, нравлюсь? — спросила она.

— Да, — произнес я не подумав.

— И ты мне нравишься. Вырос то как! Возмужал! Поди, девчонок уже потрахиваешь!

— Есть такой грех. — сказал я и подумал будь что будет, а буду отвечать на её вопросы по-простому, без стеснения, а там...

— Ну, какой же это грех, — улыбнулась она. — Вон сколько вашего парня гибнет в разных войнах, да и от жизни такой, а нам бабам мужик нужен каждый день и ночь. Только с мужиком баба себя бабой может почувствовать. Это я прекрасно поняла, прожив с Сережкой двадцать лет. Мы с ним каждую ночь любовью занимались.

Сколько всякого перепробовали, троих детей нарожала. Рожала бы и больше, да только одна я их не подыму, а Сергей пить начал, так как на работе проблемы начались, перестройка ударила. И пошло–поехало! Сперва думала, что все образуется и у нас жизнь наладится, ан нет — не вышло. А мне его всегда хотелось. Каждую ночь! — у Натальи слезы навернулись на глаза.

— Да не расстраивайтесь, тетя Наташа. — успокаивал я. — Хотите, я могу помочь вам.

— В чем? — она посмотрела на меня.

— Ну, в этом... , в любви, — неуверенно произнес я.

Воцарилось молчание. Она смотрела на меня испытывающим взглядом, словно проверяя мои слова — шучу я, или говорю правду.

— Я правду говорю, тетя Наташа. Вы мне очень нравитесь. Я молодой, здоровый мужчина и мне, как и вам хочется каждый день...

Она глубоко вздохнула и выдохнула:

— Экий ты ловкий. Молодая кровь играет — понимаю, сама такая была. А что скажет моя дорогая сестричка?

— А мы маме ничего не скажем. — успокоил я.

— Ну... Если ты согласен, то я согласна тоже. А как с Павлом быть?

— А что с Павлом? — не понял я.

— Ну, как ему объяснить? — спросила она.

— Да не будем мы ему ничего объяснять. Я тебе по секрету скажу, а ты никому не

рассказывай. Я с его мамой трахался иногда после школы, когда их с отцом не было дома. Сейчас его мать в разводе и... это... беременна.

— Да ты что! — воскликнула удивленно Наталья.

— Восьмой месяц уже, — продолжил с гордостью я.

Наталья посмотрела на меня внимательно и улыбнувшись с прищуром спросила:

— Ты что ли постарался?

Я в ответ просто тихо кивнул, опустив голову.

— А мамка знает? — спросила она.

— Нет, конечно! — резко ответил я, начиная уже «заводиться».

— Ну и как оно со взрослой женщиной?

— Очень нравится! В крайнем случае, она всегда удовлетворена и стонет, а уж как течет, да и я полностью разряжаюсь. Мы тоже с ней чего только не вытворяем в постели. Всю гинекологию изучил! — улыбнулся я.

— Ну в этом я не сомневаюсь! — улыбнулась Наталья, потрепав меня за волосы. — Уж раз обрехатить сумел, то уже всё постиг. Так ты, значит, у меня матерый мужик, а я и не знала. Думала, не согласишься со мной любовью заниматься. Я ведь ужас как хочу, но нет у нас в деревне мужиков, а парни все на полях, вот и обитаем здесь одни. А ты как любишь жестко, или мягко. Я люблю по всякому, но с Татьяной мы занимаемся жестко, она это любит.

Мишка, я тоже люблю жестко. Понимаешь, мы с мужем, когда первую рожали, в основном поцелуйчики, да прочие ласки, но после родов мне хотелось чего-то большего. Стали заниматься более жестко, мне очень понравилось, я аж текла вся, молока много было, Сергею тоже понравилось. Так мы и стали жестким сексом заниматься. И потом, Мишунька, когда мы одни не называй меня тетей Наташей, а зови просто Наташа. Хорошо? Мне так будет приятней.

— Хорошо, Наташа! — сказал я и улыбнулся.

— А что вы делали с Татьяной? — любопытствовала она. — Я же, как все бабы, любопытна.

— Развратом занимались! — пояснил я.

— Ой! Я как услышала это слово, так потекла вся. Ну, расскажи, что ты делал с ней, пожалуйста! — умоляюще произнесла она.

— Ну, сиськи мям, соски кусал и оттягивал, гинекологией занимались, аналом, да много ещё чем! — произнес я.

— А со мной ты так же будешь, или ещё как? — она посмотрела мне прямо в глаза с желанием услышать положительный ответ.

— С тобой я буду так же жестко, даже более, ибо, я думаю, что тебя нужно очень хорошо отодрать. Твое тело само говорит и хочет ошеломительного секса. Твои соски всегда стоят, твой бугор Венеры за пятьдесят метров видать, титьки при ходьбе так и прыгают, будто просятся в руки, чтобы их помяли. Так что, с тобой я буду эдаким жестким гинекологом.

— Мишенька, дорогой мой, займись мной по-настоящему! Очень тебя прошу! Я буду вся сама покорность! Всё сделаю, что скажешь! Давай сегодня на сеновале. Пашку уложим и встречаемся на сеновале.

— Хорошо, Наташка! Я буду тебя трахать все время, сколько я буду здесь и обещаю опустошить всё твоё либидо. Встречаемся на сеновале в полночь. Побрей письку. Смазка какая-нибудь есть у тебя?

— Есть Джонсонс бэби! — радостно ответила Наталья.

— Прекрасно! Приноси её! А я всё свое принесу! Ну всё, заканчиваем, а то Пашка уже идет. Павел, уже наплававшись, подходил к нам. Он улегся рядом со мной и закрыл глаза. Я повернул голову и посмотрел на Наталью. Она лежала, закрыв глаза, кверху лицом и на её лице была умиротворенная улыбка. Её соски предательски стояли, выдавая её потаенные мысли. Так прошло полтора часа, и мы стали собираться домой, пора было ужинать и отдыхать. Но только не нам с Натальей! Кхе-кхе...

E-mail автора: allurov@mail.ru